

УДК 81.139
DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-145-158

Значение плюсквамперфекта: лексика и грамматика

Т. Е. Янко

*Институт языкознания РАН
Москва, Россия*

Аннотация

Рассматривается разнообразие выражения значения далекого прошлого, или значения плюсквамперфекта. В контексте семантического плюсквамперфекта наречие *давно* служит ремой предложения. Между тем, если событие началось в прошлом, но продолжается в точке отсчета, обязательная рематичность *давно* снимается. Гипотеза о рематичности *давно* возникла задолго до появления компьютерных корпусов звучащей речи. В настоящее время эта гипотеза была проверена на корпусном материале. Ключом к анализу рематичности *давно* стала просодия. Если *давно* регулярно несет просодию ремы в соответствующем контексте, гипотезу можно считать подтвержденной. В целом по результатам корпусного анализа гипотеза подтвердилась, но в нее были внесены и существенные уточнения. Если ранее считалось, что необходимый контекст для *давно* создается темпорально-аспектуальной формой глагола, то сейчас обнаружился новый релевантный фактор: это таксономическая категория глагола. Выяснилось, что глаголы передачи информации и глаголы с отрицанием способны восстанавливать связь события, которое началось давно, с точкой отсчета и снимать рематичность *давно*. Таким образом, показано, что значение плюсквамперфекта выражается аспектуальной формой глагола, таксономической категорией глагола и наречием *давно*. Только соотносительность всех трех факторов с далеким прошлым ведет к обязательной рематичности *давно*.

Ключевые слова

плюсквамперфект, рема, просодия, корпусный анализ, наречие *давно*, русский язык, звучащая речь

© Т. Е. Янко, 2021

Для цитирования

Янко Т. Е. Значение плюсквамперфекта: лексика и грамматика // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 145–158. DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-145-158

The Meaning of Pluperfect: Lexical and Grammatical Semantics

T. E. Yanko

*Institute of Linguistics RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The paper is aimed at the analysis of expressing the meaning ‘long ago’ or the meaning of pluperfect. In the meaning of ‘long ago’ the Russian word *davno* is the focus of a sentence. Meanwhile, if an event began long ago and is taking place at the time of reference (for instance, at the moment of speech), such context does not require *davno* to function as the focus. At present, the hypothesis was verified on the spoken corpora material. The key to the analysis is the prosody of the focus. On the whole, the hypothesis appeared to be true. At the same time, it acquired some substantial corrections. If earlier it was presumed that the context of pluperfect arises from the combination of *davno* and the aspectual forms of a verb, at present, the corpus analysis has revealed the third factor: it is the lexical semantics of the verb. The corpus analysis shows that the verbs of information transfer and the verbs in the negative can recover the connection of the past events with the point of reference. This meaning, in its turn, can cause the loss of the invariable focal function of *davno* in the context of the general factual in the past.

Keywords

pluperfect, focus, prosody, corpus analysis, spoken corpora, Russian language

For citation

Yanko T. E. The Meaning of Pluperfect: Lexical and Grammatical Semantics. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 1, p. 145–158. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-145-158

...день вчерашний наш,
хоть и блистательным увенчанный эффектом,
он все равно вчерашний день,
плюсквамперфектум...

Ю. Д. Левитанский

Плюсквамперфект традиционно рассматривается как темпорально-аспектуальная категория глагола. Формы плюсквамперфекта в современном русском языке утрачены, и соответствующие значения выражаются формами прошедшего времени глагола и лексически. Эта работа посвящена средствам выражения значений, которые можно назвать значением плюсквамперфекта. Анализ показывает, что семантические контексты, которые соответствуют одному из подзначений плюсквамперфекта, а именно значению давнего прошлого, имеют уникальные следствия для коммуникативно-просодической структуры предложения. В работе предлагается анализ взаимодействия значения плюсквамперфекта и русского слова *давно*, которое выражает значение прошлого лексически. Тема плюсквамперфекта у автора связана с Ю. С. Степановым, большим лингвистом, типологом, индоевропеистом, знатоком новых и древних языков. Ю. С. Степанову автор обязан многоаспектным обсуждением темы плюсквамперфекта. Именно Юрий Сергеевич посвятил меня в тонкости значений этой глагольной категории и обратил мое внимание на «абсолютное» значение плюсквамперфекта, при том что в литературе большее внимание уделялось «относительному», или «таксисному», значению: [Reichenbach, 1947, p. 288, 290; Comrie, 1976, p. 53, 56; 1985, p. 65–66; Шошитайшвили, 1998]. Таксисное значение плюсквамперфекта соотносится с событием, предшествующим другому событию, которое также имело место в прошлом, т. е. до момента речи или другой точки отсчета, как Past Perfect в английском языке. Это значение широко распространено в европейских языках, живых и мертвых. Абсолютное же подзначение плюсквамперфекта – это время события, давно ушедшего в небытие. «...Для плюсквамперфекта в языках мира характерна полисемия, а таксисное значение соответствующие формы сохраняют (или даже вообще развивают) не всегда» [Сичинава, 2013, с. 13].

Итак, тридцать лет назад Ю. С. Степанов заметил, что для анализа взаимодействия темпорально-аспектуальных форм глагола с наречием *давно* в пределах одного предложения и эффекта этого взаимодействия, произ-

водимого на коммуникативную структуру, следует обратить внимание на значение далекого прошлого.

Последствия наложения значений внутри предложения состоят в рематизации квинтэссенции значения далекого прошлого: слова *давно*. В контексте темпорально-аспектуальных форм, соотносимых с далеким прошлым, которое утратило связь с точкой отсчета, *давно* служит ремой: *Царица приезжала сюда **давно**, ещё до Наполеона* (НКРЯ, 2021). Рема или акцентоноситель ремы (ударное слово ремы, несущее нисходящий «рематический» акцент) в примерах здесь и далее помечается полужирным шрифтом.

Возникает вопрос, почему в контексте прошлого рематизируется именно *давно*, а не, скажем, *недавно*? Сравним: *Недавно сюда приезжала **царица*** vs **Давно сюда приезжала **царица***. В последней паре примеров наречие *недавно* служит темой, между тем *давно* в том же контексте неграмматично. В рассматриваемом здесь контексте *давно* может быть только ремой: *Царица **давно** сюда приезжала*; ***Давно** сюда приезжала царица*; *Царица приезжала сюда **давно***. Последний пример и совпадает с предложением, которые мы находим в НКРЯ. Рематизацию *давно* мы объясняем известным общим свойством лексем со значением далекого от говорящего, нового, неожиданного, выходящего за рамки нормы становиться ремой, ср. коммуникативное поведение слов *мало*, *редко* [Булыгина, Шмелев, 1988; 1997, с. 202–204; Падучева, 1989, с. 21], *задолго* [Богуславский, 1996, с. 63]. Свойство служить ремой *давно* проявляется в определенных видовременных контекстах, а именно в контексте далекого прошлого. В этом контексте значение наречия и значение видовременной формы вступают в резонанс, что ведет к рематичности *давно*.

Обратимся к видовременным контекстам, где значение далекого прошлого отсутствует. Это перфект и актуально-длительное настоящее. Так, в предложениях с *давно*, в которых отражаются события, начавшиеся давно, но сохраняющиеся в точке отсчета, *давно* необязательно служит ремой. Здесь проявляет себя не рематичность, а «антитематичность» *давно*, потому что в роли темы *давно* все равно не выступает: *Театр уже **давно** **приехал***, а *Аркадий Исаакович все еще сидел в Москве* (НКРЯ, 2021). Здесь точкой отсчета служит момент в тексте, когда все актеры, кроме Райкина, прибыли на гастроли. Приезд актеров состоялся задолго до этой точки отсчета: они давно были на месте и оставались там, в точке отсчета. Это перфектное значение. Примером *давно* в актуально-длительном значении может служить предложение *«Вишневым сад» уже давно живет на сцене*

отдельно от *автора* (НКРЯ, 2021). Здесь *давно* служит уже не ремой, а компонентом ремы, но темой в этом лексико-синтаксическом контексте оно тоже не может быть. Таким образом, *давно* не только в определенных условиях «рематично», но и во всех контекстах «антитематично» [Падучева, 1997].

Эта гипотеза была высказана давно [Падучева, 1997; Янко, 2001, с. 256–266]. В качестве глагольно-аспектуальных форм, обозначающих события, прошедшие давно и ушедшие в небытие, было выделено общефактическое значение несовершенного вида *О Воттовааре мы слышали давно; Царица приезжала сюда давно, ещё до Наполеона* (НКРЯ, 2021), и глагольные формы со значением имперфекта (*...не следует забывать, что события, о которых мы рассуждаем, происходили давно, в другую историческую эпоху*). Контекст же глаголов со значением перфекта и актуально-длительного настоящего времени не требует рематичности *давно*.

Большинство глаголов совершенного вида в прошедшем времени способны иметь как значение действия, имевшего место давно и ушедшего в небытие, так и имеющего актуальные последствия в точке отсчета. Соответственно, в контексте глаголов совершенного вида прошедшего времени *давно* может функционировать и как рема, и как компонент ремы (но только не как собственно тема).

В связи со свойством «антитематичности» обратим внимание на предложения с начальным *давно*, например, *Давно я не был объектом такой интенсивной женской заботы* (НКРЯ, 2021). Здесь начальное *давно* на первый взгляд может показаться темой, но оно ею не является. В качестве доказательства этого следует привести следующее. Начальная тема, в соответствии с русской просодией, несет или может нести на себе восходящий акцент темы типа ИК-3, по Е. А. Брызгуновой [1982, с. 97–122]. Это подъем на ударном слоге и падение на заударных слогах, если они есть. Между тем в рассматриваемом предложении ИК-3 в качестве акцента на *давно* невозможно. Начальное *давно* представляет собой фрагмент расщепленной ремы *давно не был объектом такой интенсивной женской заботы* с акцентоносителем, словоформой *заботы*, и темой *я*. Тема в этом примере расположена в нише, создающейся при расщеплении ремы. О так называемой дислокации ремы (или расщеплении ремы на два фрагмента, между которыми в линейной цепочке предложения помещается тема, см. [Ковтунова, 1976, с. 120–125]. Просодическим показателем расщепленной ремы служит акцент типа ИК-6 на начальном фрагменте расщепленной ремы, который не находится в варьировании с ИК-3. В рассматриваемом

примере носитель ИК-6 – это словоформа *давно*. ИК-6 представляет собой подъем на ударном слоге (как и ИК-3), за которым следуют ровные заударные слоги, если они есть. У словоформы *давно* заударных слогов нет, но заударную часть создают словоформы, которые следуют за *давно*. Таким образом, мы показали, что *давно* в рассматриваемом примере – не тема, а фрагмент расщепленной ремы, несущий акцент типа ИК-6.

Добавим еще, что *давно* в составе конструкций *давно-давно*, *давным-давно*, *когда-то давно*, *как-то давно*, *не так давно*, *очень давно* утрачивает свое свойство рематичности. О том, что *давным-давно* не разделяет свойства рематичности, присущего *давно*, см. [Апресян, 1988]. Утрата рематичности конструкций с *давно* объясняется присутствием в их толковании значения квантификации существования. Ср. толкование для *когда-то давно*: ‘существует момент времени такой, что... Этот момент времени имел место давно’. Квантор существования, как известно, оказывает на лексические единицы «тематизирующее» воздействие [Падучева, 1974, с. 87–88; Янко, 2001, с. 265].

Кроме контекстов, сохраняющих связь с моментом речи, и контекстов слов *когда-то*, *как-то* и других, *давно* утрачивает рематичность в соответствии с общими для всех слов рематической полярности (*мало*, *редко*, *зادолго*) «возмущающими» контекстами. Эти контексты выделены давно [Янко, 2001, с. 236–270, 323, 338; 2014]. Это контекст *контраста* (– *Давно лесничаешь? – Как же не давно, когда сорок лет* (НКРЯ, 2021)) и *коммуникативной нерасчлененности*, при которой в соответствии с принципами выбора акцентоносителя в синтаксической составляющей с синтаксической структурой целого предложения (S) акцентоносителем целой ремы служит не *давно* [Янко 2001, с. 71–73]: *Ел я, того, давно, а ты этого... вкусно пахнешь* (НКРЯ, 2021); *Неловко – не вспомнил человека... давно видел* (НКРЯ, 2021). Эти контексты снимают рематичность *давно* и других слов ремы.

Изложенное выше представление о рематичности *давно* возникло в своего рода «доцифровую» эпоху, т. е. до возникновения больших корпусов языковых данных, позволяющих проверять гипотезы на обширных языковых массивах. Это представление о контекстах обязательной и необязательной рематичности *давно* суммировано в табл. 1. В первом столбце представлены глагольные контексты обязательной рематичности *давно*, соотносящие событие с далеким прошлым (= значение плюсквамперфекта), во втором столбце *давно* необязательно представляет собой рему. Здесь *давно* служит компонентом ремы, но не темой. Между тем в контек-

стах второго типа *давно*, как и большинство словоформ, ремой тоже может быть. Существенно, что в контексте видовременных форм, сохраняющих связь с точкой отсчета, рема – это не единственная функция *давно*. Примеры получены в результате поиска в НКРЯ.

Таблица 1

Контексты рематичности *давно*

Table 1

Rhematic contexts of *давно*

Давно – рема	Давно – компонент ремы
<p>Общезначимое значение несовершенного вида:</p> <p><i>Царица приезжала сюда давно, ещё до Наполеона.</i></p> <p><i>О Воттовааре мы слышали давно. Тогда не было такого слова Воттоваара, а Смерть-Гора.</i></p>	<p>Настоящее актуально-длительное значение:</p> <p><i>Давно спит жена, уснул ребенок, а это значит, что весь мир уже давно спит.</i></p>
<p>Значение имперфекта:</p> <p><i>...события, о которых мы рассуждаем, происходили давно, в другую историческую эпоху.</i></p> <p><i>Перед полётом... мы просто говорили... и потом он должен был вернуться и написать свои записки... То есть мы это разрабатывали давно.</i></p>	<p>Перфектное значение:</p> <p><i>Отпирается любым ключом, а соседи давно заснули.</i></p>

Почему возврат к проблематике плюсквамперфекта и роли словоформ, выражающих значение далекого прошлого, в коммуникативной структуре предложения произошел именно теперь? Ответ на этот вопрос состоит в следующем. В настоящее время в связи с разработкой достаточно представительных корпусов звучащих текстов становится возможным проверить гипотезу о рематической полярности *давно* на реальном материале. Поскольку рема имеет определенный план выражения, а именно нисходя-

ший акцент типа ИК-1 (или ИК-2), по Е. А. Брызгуновой [1982, с. 97–122], звучащий материал может ответить на вопрос о том, действительно ли *давно* в контексте давнопрошедшего играет роль ремы.

Результаты анализа, представленные в табл. 2, сделаны с использованием звучащего Мультимедийного подкорпуса Национального корпуса русского языка по состоянию на январь 2021 г. Мультимедийный корпус в этот момент включал 212 241 записей общим объемом 5 114 560 слов. Каждая запись представляет собой аудио- или видеоклип, снабженный текстовой расшифровкой. Проанализирован массив записей, отобранных по ключевому слову *давно*. Массив выборки составил 1 579 клипов, включавших 1 679 вхождений слова *давно*.

Таблица 2

Давно в контексте общефактического.
Набор контекстов по данным звучащего корпуса

Table 2

Davno in the context of general factual information.
Contexts in the corpus of spoken language

Контексты, согласующиеся с первоначальной гипотезой	Контексты, опровергающие первоначальную гипотезу	
	с отрицанием	с глаголами передачи информации
1	2a	2b
<p><i>Я грю, к сожалению, подробностей я щас просто не помню, я книжку видел давно...</i></p> <p><i>Мам! А ты Елисейвых давно видела? А, мамуль?</i></p> <p><i>Я в Братске давно была.</i></p> <p><i>Это сон не к добру. Так я ж давно его видела-то.</i></p>	<p><i>Привет, давно не виделись.</i></p> <p><i>Ну, приехал в командировку, не виделись давно, выпили.</i></p> <p><i>Спасибо. Мне давно никто не дарил цветы.</i></p>	<p><i>Я давно говорил, надо кончать.</i></p> <p><i>...мы давно говорили, что политика изоляции Кубы и кого бы то ни было ещё, она бессмысленна, контрпродуктивна.</i></p> <p><i>Она мне давно про тебя разъясняла, что ты в Аглаю Епанчину как кошка влюблён.</i></p>

В результате гипотеза о рематической полярности *давно* в основном подтвердилась, но нельзя не признать, что возникла необходимость внести в нее существенные уточнения. Обнаруживаются контексты, которые говорят о том, что общефактическое – это не абсолютный контекст рематичности *давно*. Таким образом, теория, если и не опровергнута, то требует расширения. При обращении к контекстам общефактического, где *давно* необязательно служит ремой, встает задача объяснения, почему *давно* – не рема. В табл. 2 приводятся контексты общефактического значения несовершенного вида с *давно*. В столбце 1 содержатся примеры с *давно*, подтверждающие первоначальную гипотезу. В столбце 2 – примеры, опровергающие первоначальную гипотезу: это контексты с приглагольным отрицанием (столбец 2a) и контексты с глаголами передачи информации (столбец 2b).

Отметим также, что акцентоноситель ремы, как и выше, помечается полужирным шрифтом со следующими уточнениями:

1) акцентоноситель ремы несет не нисходящий, а восходящий акцент в контексте дискурсивной незавершенности: *А я давно тебе **говори**л, **В**олодя, **Е**катерину надо было **валить**!* (НКРЯ, 2021);

2) в качестве акцентоносителя ремы в столбцах 2a и 2b указана та лексема, которая либо несет нисходящий акцент в анализируемом фрагменте, либо – без ущерба для грамматичности предложения – может его нести. Последнее решение принято потому, что, если в предложении рематический акцент может приходиться не на *давно*, это значит *давно* уже не служит жестко ремой, как это имеет место в примерах с обязательным *давно* – ремой.

Перейдем к объяснению того, почему контексты глаголов с отрицанием и глаголов передачи информации не требуют с обязательностью рематичности *давно*. Если исходить из того, что рематичность *давно* обусловлена не собственно общефактическим значением несовершенного вида, а значением *давно* прошедшего (= значение плюсквамперфекта), то в предложениях с отрицанием при замене исходной ситуации на ее отрицание может возникнуть значение сохранения ситуации, состоящей в отрицании исходной, вплоть до точки отсчета. Если некое положение дел Р имело место давно и ушло в небытие, то это значит, что вплоть до точки отсчета этого положения дел не было: ‘Р было давно’ = ‘Р давно не было’. Уточним, что анализируемые ограничения и связанные с ними рассуждения применимы только к ситуациям Р, которые способны повторяться, или дискретным, по М. Я. Гловинской [1982, с. 134–135]. Так, в примере *С русским*

паспортом будет легче ездить на родину. Я давно не видела маму (НКРЯ, 2021) героиня не видела маму долгое время и продолжает не видеть ее в момент речи, т. е. в точке отсчета. Значит, здесь связь с моментом речи восстанавливается по сравнению с предложением *Я давно видела маму*.

Аналогичное рассуждение применимо и к примерам с глаголами передачи информации. В тот момент, когда информация передается, говорящий получает некоторое знание, которое, с большой вероятностью, с течением времени сохраняется в его сознании. В примере из Достоевского *Она мне давно про тебя разъясняла, что ты в Аглаю Епанчину как кошка влюблён* после получения «разъяснения» соответствующее знание сохраняется вплоть до того момента, когда говорится, что знание было получено. Пусть знание было получено давно, но оно живо и в точке отсчета, т. е. в момент речи. Это свойство знания: если хлеб съеден, то хлеба нет, а знание, будучи полученным, по умолчанию сохраняется.

И последнее уточнение, которое следует сделать для корректировки начальной гипотезы о рематичности *давно*, состоит в том, что в контексте именных групп *давно* может входить не только в ремю, но и в тему. Так, в примере *Вера Фигнер, давно видевишая, как тяжело мне жить дольше за границей, прислала мне сто рублей из своих* темой служит именная группа *Вера Фигнер, давно видевишая, как тяжело мне жить дольше за границей*, а ремой – *прислала мне сто рублей из своих* с акцентоносителем ремы словоформой *своих*. Последнее наблюдение также было сделано при анализе звучащего корпуса: ранее на этот факт не обращалось внимания.

* * *

Соотнесение времени события при помощи лексических (глагольных и наречных) и грамматических (вид и время) категорий с далеким прошлым мы предлагаем называть значением плюсквамперфекта. Именно в контексте плюсквамперфекта *давно* имеет значение, соответствующее английскому ‘long ago’, и служит ремой. Это время события, ушедшего в небытие и утратившего связь с точкой отсчета, например с моментом речи. Событие же, которое началось давно и продолжается в точке отсчета, соотносится с английским ‘for a long time’ и не требует рематичности *давно*. Идея о рематичности *давно* возникла в «доцифровую» эпоху и в настоящее время была проверена на корпусном материале. Ключом к проверке стала просодия ремы. В результате проверки гипотеза в целом подтвердилась. Действительно, в контексте плюсквамперфекта, *давно* служит ремой. Между тем в гипотезу были внесены следующие уточне-

ния. Если ранее считалось, что контекст плюсквамперфекта создается за счет наречия *давно* и видовременных форм глагола, то корпусный анализ выявил и третий фактор: это лексическая семантика. Оказалось, что глаголы таксономической категории передачи информации и глаголы под отрицанием, даже в контексте видовременных форм, обозначающих далекое прошлое, могут восстанавливать связь с точкой отсчета. А это, в свою очередь, приводит *давно* к утрате обязательной рематичности. Таким образом, показано, что значение плюсквамперфекта выражается аспектуальной формой глагола, таксономической категорией глагола и наречием *давно*. Только соотносительность всех трех факторов с далеким прошлым ведет к обязательной рематичности *давно*.

Список литературы

- Апресян Ю. Д.* Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. С. 57–78.
- Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Брызгунова Е. А.* Интонация // Русская грамматика. М. Наука, 1982. Т. 1. С. 96–122.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Несколько замечаний о словах типа *несколько* // Язык: система и функционирование. М.: Языки русской культуры, 1988. С. 44–54.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997.
- Гловинская М. Я.* Семантические типы видового противопоставления русского глагола. М.: Наука, 1982.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.
- Падучева Е. В.* О семантике синтаксиса. М.: Наука, 1974.
- Падучева Е. В.* К интонационной транскрипции для предложений произвольной синтаксической сложности // Вопросы кибернетики. Семиотические исследования. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1989. С. 18–29.
- Падучева Е. В.* *Давно и долго* // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997.
- Сичинава Д. В.* Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013.

Шошитайшвили И. А. Функции и статус плюсквамперфекта в глагольной системе: Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 1998.

Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Янко Т. Е. Использование корпусного материала при анализе коммуникативных функций лексем *редко* и *мало* // Вопросы филологии. 2014. № 3–4 (48). С. 60–68.

Comrie B. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: CUP, 1976.

Comrie B. Tense. Cambridge: CUP, 1985.

Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic. N. Y.: McMillan, 1947.

Список источников

НКРЯ 2021. Национальный корпус русского языка Russian National Corpus (RNC 2021): URL: <https://www.ruscorpora.ru> (17.01.2021).

References

Apresyan Yu. D. Glagoly momental'nogo dejstviya i performativy v russkom yazyke [Verbs of momentary action in the Russian language]. In: Rusistika segodnya. Yazyk: sistema i ee funkcionirovanie [Russian languages studies today. Language: system and its functioning]. Moscow, Nauka, 1988, p. 57–78. (in Russ.)

Boguslavsky I. M. Sfera deystviya leksicheskikh edinit [Sphere of action of lexical units]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1996. (in Russ.)

Bryzgunova T. V. Intonatsiya [Intonation]. In: Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, Nauka, 1982, vol. 1, p. 96–122. (in Russ.)

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Neskol'ko zamechaniy o slovakh tipa neskol'ko [Some comments on the words like neskol'ko]. In: Yazyk: sistema i funktsionirovanie [Language: system and function]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1988, p. 44–54. (in Russ.)

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Yazykovaja kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki) [Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, Yazyki slav'anskoy kul'tury, 1997. (in Russ.)

Glovinskaja M. Ya. Semanticheskie tipy vidovogo protivopostavleniya russkogo glagola [Semantic types of oppositions in the Russian verbs]. Moscow, Nauka, 1982. (in Russ.)

Kovtunova I. I. *Sovremennyy russkiy yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya* [Modern Russian language. Word order and actual division of the sentence]. Moscow, Prosveshhenie, 1976. (in Russ.)

Paducheva E. V. *K intonatsionnoy transkriptsii dlya predlozheniy proizvol'noy sintaksicheskoy slozhnosti* [On the intonation transcription for the sentences with arbitrary syntactic complexity]. In: *Voprosy kibernetiki. Semioticheskie issledovaniya* [Issues of Cybernetics. Semiotic Studies]. Moscow, Nauchnyj sovet po kompleksnoj probleme "Kibernetika", 1989, p. 18–29. (in Russ.)

Paducheva E. V. *O semantike sintaksisa*. [On the semantics of syntax]. Moscow, Nauka, 1974. (in Russ.)

Paducheva E. V. *Davno i dolgo*. In: *Logicheskiy analiz yazyka: Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, 1997. (in Russ.)

Sichinava D. V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskiy plyuskvamperfekt* [The typology of pluperfect. Slavic pluperfect] Moscow, AST-Press Kniga, 2013. (in Russ.)

Shoshitayshvili I. A. *Funktsii i status plyuskvamperfekta v glagol'noy sisteme* [Functions and status of pluperfect in the verb system]. Doctoral thesis. Moscow, RGGU, 1998. (in Russ.)

Yanko T. E. *Ispol'zovanie korpusnogo materiala pri analize kommunikativnykh funktsiy leksem redko i malo* [The use of corpus in the analysis of communicative functions of lexemes redko and malo]. *Voprosy filologii* [Issues in Philology], 2014, no. 3–4 (48), p. 60–68 (in Russ.)

Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoy rechi* [The communicative strategies of the Russian speech]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001. (in Russ.)

Comrie B. *Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, CUP, 1976.

Comrie B. *Tense*. Cambridge, CUP, 1985.

Reichenbach H. *Elements of Symbolic Logic*, New York, McMillan, 1947.

List of Sources

RNC 2021. Russian National Corpus: URL: <https://www.ruscorpora.ru> (17.01.2021).

Сведения об авторе

Янко Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИЯ РАН (Москва, Россия)

tanya_yanko@list.ru

ORCID 0000-0002-9027-7630

Scopus AuthorID 56292375100

Information about the Author

Tatiana E. Yanko, Doctor of Sciences (Philology), Senior Researcher, Institute of Linguistics of the RAS, lead researcher, PhD, Moscow, Russian Federation)

tanya_yanko@list.ru

ORCID 0000-0002-9027-7630

Scopus AuthorID 56292375100